

Услышав слова девушки, Линь Синчжоу наконец поверил. После минуты молчания он спросил: «Приняла ли ее семья какие-либо меры?»

«Изначально я хотела найти мастера даоссизма, но в эти два дня меня отвлекли дела ее кузины, и у меня не было времени этим заниматься. Проблема в том, что если в доме действительно что-то нечистое, что им делать, если призрак напугает Чжоу Чжияюаня, когда они заберут его к себе?»

Линь Синчжоу снова спросил: «Кроме того, что ты рассказала, были ли в ее доме еще какие-либо аномалии? Так называемый «призрак»... сделал что-нибудь, чтобы причинить вред?»

«Это не так», — уверенно сказала Тянь Цянь. «Не только это, но, похоже, что... Я позвоню ей и спрошу».

«Что.....!»

Линь Синчжоу не смог сдержать своего нетерпения и только беспомощно покачал головой, прислонившись к окну и засунув руки в карманы, ожидая, когда она закончит разговор по телефону. Через некоторое время Тянь Цянь повесила трубку и повернулась, чтобы рассказать: «Вэйвэй сказала, что помимо странного поведения ее дочери, самой большой аномалией в ее доме, возможно, является то, что он становится чище? Не совсем чище, но на полу стало меньше волос, поэтому он выглядит так».

Линь Синчжоу сразу понял ключевой момент: «Волосы?»

Тянь Цянь кивнула: «О, Вэйвэй также сказала, что если тебе интересно, ты можешь пойти и посмотреть. Она беспокоится».

Когда она закончила говорить, ее глаза внезапно заблестели, она кое-что вспомнила, а выражение ее лица стало виноватым: «Эм... разве я имею право беспокоить тебя? Ты же в больнице, я...»

«Это неважно», — сказал Линь Синчжоу. «Если призрак действительно существует, я могу поймать его и получить вознаграждение, так что это взаимовыгодно. Завтра утром меня выпишут из больницы, и я думаю, лучше сделать это сейчас, чем ждать лучшего дня. Завтра я схожу в дом твоей подруги. Что ты об этом думаешь?»

«Конечно, Вэйвэй сказала, что, чем раньше, тем лучше». Тянь Цянь похлопала его по плечу и подняла подбородок. «Если ты действительно сможешь решить эту проблему, я угощу тебя обедом. Мы можем пойти в ресторан, куда часто ходит господин Лу».

Линь Синчжоу улыбнулся, не сказав ни «да», ни «нет»: «Тогда дай мне номер телефона, и я свяжусь с тобой, когда придет время».

Тянь Цянь тоже успешно получила контактную информацию красивого парня. На первый взгляд она выглядела спокойной, но на самом деле была очень счастлива. Они немного поболтали, но тут Ци Вэйвэй вернулась, сопровождаемая маленьким хвостиком.

Глаза Чжоу Чжиюаня опухли от слез, он стал похож на запуганного кролика. Он следовал за ней, не говоря ни слова. Когда Линь Синчжоу поздоровался с Ци Вэйвэй, его взгляд не отрывался от ребенка. Вскоре после этого он вдруг заметил нечто необычное. Он перевел взгляд и обнаружил, что рядом с ребенком стоит человек.

Наступил закат, и заходящее солнце висело над высокими зданиями вдалеке. Солнечный свет проникал в окна, отбрасывая четко очерченную тень в коридоре. Чжоу Чжиюань стоял в тени, прислонившись спиной к стене. Перед ним стояла молодая женщина лет двадцати, которая пыталась протянуть руку и обнять его.

Линь Синчжоу посмотрел на женщину и тихо вздохнул.

Однажды ему сказали, что призрак либо появляется в том состоянии, в котором он был в последний момент перед смертью, либо возвращается к своему лучшему облику. Это можно считать исполнением желания, которое невозможно было при жизни.

После долгих колебаний он наконец подошел. Женщина, очевидно, почувствовала это и повернула к нему голову. Их взгляды встретились, и Линь Синчжоу едва узнал ее.

Она выглядела намного моложе, чем в последний раз, когда они виделись, вероятно, в том возрасте, когда она только что вышла замуж. Линь Синчжоу понял, что это должно быть было ее самое счастливое время. Он медленно подошел к ней и сказал тоном, который могла слышать только она: «Есть ли у тебя последние желания?»

Женщина ничего не сказала, ее взгляд был устремлен на Чжоу Чжиюаня, и она не могла его отвести.

В этот момент Чжоу Чжиюань, вероятно, узнал его. Он вытер слезы и подошел, чтобы обнять его ноги: «Братец, моя мама... моя мама, неужели ее действительно нет? Я хочу снова ее увидеть...»

Возможно, дети от природы более чувствительны в этом отношении. Непонятно, произнес он это намеренно или нет, но он случайно угадал.

Женщина рядом с ними крепко зажала рот, словно не хотела громко плакать. Чжоу Чжиюань держал Линь Синчжоу за ноги и отказывался отпустить, и все попытки его оторвать были бесполезны.

Линь Синчжоу беспомощно позволил ему вытереть слезы о свои штаны, тихо вздохнул,

наклонился и прошептал: «Давайте зайдём внутрь».

Несколько человек вернулись в палату 706. Линь Синчжоу запер дверь и прислонился к ней, не зная, стоит ли помогать ребёнку. Он не был уверен, хорошо это будет или плохо, если он действительно позволит ему встретиться с душой его матери.

Но женщина по-прежнему отказывалась уходить, и очевидно, что у нее осталось неисполненное желание. Если он сейчас не поможет ей уйти самой, и она задержится в мире живых слишком долго и окончательно превратится из «души» в «призрак», то все будет сложно.

Все в комнате смотрели на него. Линь Синчжоу все обдумал, и наконец глубоко вздохнул, присел на корточки и сказал Чжоу Чжиюаню: «Ты хочешь увидеть свою мать, это нормально, но... ты должен пообещать мне, что после этой встречи ты должен будешь окончательно с ней попрощаться. Отныне, даже если у тебя нет матери и отца, ты сможешь хорошо прожить свою жизнь».

Он не знал, сможет ли пятилетний ребенок понять, что он говорит, но он все равно это сказал. Чжоу Чжиюань тупо посмотрел на него глазами, полными слез, и кое-что понял, он отчаянно кивнул.

Линь Синчжоу достал из кармана ручку и медленно нарисовал глаз между бровями малыша. Когда последний штрих был завершен, Чжоу Чжиюань, словно почувствовав что-то, внезапно повернул голову и крикнул в воздух: «Мама!»

Он бросился к женщине, но неожиданно промахнулся, и его тело легко прошло сквозь нее. Линь Синчжоу шагнул вперед и схватил его за запястье, затем взялся за запястье женщины, и когда он медленно свел их вместе, они наконец коснулись друг друга.

Мать и сын обнялись, и в этот момент в комнате 102, блоке 18, общине Бэйюань, на темном экране мобильного телефона Вэй Чжи внезапно загорелась строка белых слов: «№ 38 пытается соединить Инь и Ян, вы хотите остановить это?»

«Нет необходимости», — сказал Вэй Чжи. «Пусть он это сделает. Он знает, что нужно».

Атмосфера в палате была немного странной. Линь Синчжоу смотрел на двух человек, которые плакали так сильно, что забылись, а на него неопишуемым выражением лиц глядели две девушки. Его взгляд блуждал по сторонам, он кашлянул, подошел к окну, достал сигарету и сунул ее в рот.

Тянь Цянь и Ци Вэйвэй обменялись взглядами, и первая развела руками — у этих двоих не было «третьего глаза», который временно открыл Линь Синчжоу, поэтому они не могли видеть душу женщины и стояли там в качестве фона. Ци Вэйвэй поколебалась, а затем подошла к нему и тихо спросила: «Мать Чжиюаня действительно все еще здесь? А что, если она не

уйдет?»

«Она должна уйти, даже если она этого не хочет», — бессвязно произнес Линь Синчжоу, держа сигарету во рту. «То, что я нарисовал, действует только два часа. Когда это время истечет, Чжоу Чжиюань больше не сможет ее видеть. Даже если она откажется, мне придется «попросить» ее. Не волнуйся, я не позволю ей пойти с вами домой».

Ци Вэйвэй кивнула. Хотя ей показалось, что это просто иллюзия, действия Чжоу Чжиюаня были такими, будто он действительно кого-то обнимает, и это не казалось фальшивым. Через некоторое время она сказала: «Раньше я не совсем в это верила, но теперь... Ну, раз уж ты можешь видеть привидения, скажи мне, есть ли в этой больнице еще кто-нибудь?»

Услышав ее вопрос, Линь Синчжоу долго время молчал.

«Другие призраки...» Он, наконец, заговорил: «Да, их много, мужчины и женщины, старые и молодые, полные и худые... В таких местах, как больницы, каждый день умирает бесчисленное множество людей. Те, кому не о чем скучать, умирают на месте, а те, кто не может отпустить родственников, друзей или любимых, они...»

Он поднял подбородок в сторону Чжоу Чжиюаня и сказал: «Точно так же, как и она, она следовала за мной с прошлой ночи, очень хотела снова увидеть своего сына. Но смерть есть смерть, и она не может оставаться здесь долго. Она должна уйти из этого мира».

Пока он говорил, он почему-то подумал о себе — а что с ним? Он тоже был мертв, так как же ему удалось избежать своей участи? Почему он так долго оставался в морге? О чем он беспокоился?

Прежде чем он успел понять, что происходит, он внезапно заметил что-то перед собой. Присмотревшись, он увидел, что это Ци Вэйвэй протягивает ему леденец.

Линь Синчжоу помолчал немного, а затем беспомощно сказал: «Я такое не ем, можешь оставить ее для ребенка».

Ци Вэйвэй не послушала его и силой засунула леденец ему в руки. Она такжехватила сигарету у него изо рта и выбросила ее в мусорное ведро. Линь Синчжоу поспешно сказал: «Я не...»

Несерьезная сигарета.

«Люди говорят, что желание курить на самом деле возникает из-за того, что чего-то не хватает, и леденец может облегчить боль. Мой муж использовал этот метод, чтобы бросить курить. Почему бы тебе тоже не попробовать?»

Линь Синчжоу: «...»

Есть ли что-то неправильное в этой логической связке? Более того, он не собирается бросать курить.

Однако в конце концов он был побеждён выжидательным взглядом другого человека, поэтому ему пришлось разорвать обертку и положить леденец в рот: «Ладно».

И тут его брови подпрыгнули — персиковый вкус! Каков менталитет человека, которые едят леденцы с таким вкусом?

Тянь Цянь наблюдала за происходящим со стороны и невольно прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться, она посчитала это неуместным и отвернулась.

Вскоре после этого в дверь палаты постучали, и появился человек с «уникальным вкусом». Линь Синчжоу поспешно отошел в сторону. Тянь Цянь быстро сказала: «Вэйвэй, ты еще не поправилась после родов, почему бы тебе не пойти домой вместе с мужем? Вас двоих уже давно не было дома, не стоит оставлять ребенка одного».

«Ее бабушка здесь, чтобы помочь заботиться о ней», — сказал Ци Вэйвэй, — «но как насчет Чжюаня? Разве он не пойдет домой с нами?»

Линь Синчжоу кашлянул и перехватил инициативу в разговоре: «Ну, я останусь здесь сегодня вечером и побуду с ним. Завтра утром меня выпишут из больницы, так что я смогу отвезти его прямо к вам домой. Ты не против?»

Ци Вэйвэй с готовностью согласилась и спросила Тянь Цянь: «А ты? Может, нам отвезти тебя домой?»

«Нет, нам не по пути». Тянь Цянь махнула рукой и сказала: «Вы двое можете ехать. Я позже возьму такси».

Молодая пара ушла, держась за руки. Первоначально Тянь Цянь хотела пригласить Линь Синчжоу на ужин, но тот отказался, сославшись на то, что «не хочет оставлять ребенка одного в больнице». Поэтому ей пришлось сдаться в разочаровании и довольствоваться едой на вынос.

Вскоре после того, как Тянь Цянь ушла из больницы, глаз, нарисованный Линь Синчжоу, перестал работать. Чжоу Чжюань была достаточно благоразумен, чтобы перестать плакать, и его мама в конце концов неохотно ушла.

В ту ночь на соседней койке не было пациента. Линь Синчжоу спал с Чжоу Чжюань всю ночь. Казалось, ему приснилось что-то странное, но, проснувшись на следующий день, он все забыл. Когда он взял телефон, то увидел системную подсказку от приложения.

[Заслуга +1]

Линь Синчжоу был ошеломлен, думая: оказывается так тоже можно добавлять заслуги?

<http://bllate.org/book/14132/1243979>